ЛЕНИНСКАЯ ПРАВДА
г. Петрозаводск
1 июл 1956

За высокую идейность, за подлинное мастерство

Заметки о минувшем театральном сезоне

Театры закончили сезон. Пройдено еще один этап творческого пути. Каким бы сезон ни был, он всегда наполнен большой и трудной работой, он никогда не обходится без радостей, в нем — и радость удач, и горечь ошибок. Каждый театральный сезон — это всегда движение, потому что искусство не может стоять на месте.

Как прошли этот путь ведущие театры республики? Чем был замечателен закончившийся сезон? Что дал он для дальнейшего развития карело-финского театра?

Минувший сезон был отмечен радостными явлениями в истории карело-финского театрального искусства. Начало его ознаменовано открытием нового музыкально-драматического театра. В конце прошлого другое значительное событие. Коллектив Карело-Финского государственного драматического театра принимает участие в фестивале «Прибалтийская театральная весна», а затем впервые выезжает на гастроли за пределы республики — в Эстонию и Ленинград.

Хочется сказать подробнее об этом коллективе. Уже в течение нескольких лет национальный театр энергично пытается определить творческое лицо, создать большой по идейному и художественному значению спектакль, который долго не сходил бы со сцены. Так постепенно складывается репертуар, в значительной степени и определяющий творческое лицо коллектива.

В спектаклях, вошедших в золотой фонд театра, таких, как «Сын рыбака», «Корень Жаленкова», «Люди с Дангора» наиболее ясно проявляются творческие позиции коллектива. Это — пристальное внимание к человеку, стремление раскрывать остаток социальных столкновений, прежде всего, через живые человеческие характеры, наличие в предельно лаконичной художественной форме.

Минувший сезон прошел в Карело-Финском драматическом театре под знаком незаурядных творческих исканий. Театр успешно продолжал свою репертуарную линию. Была поставлена вторая комедия эстонского драматурга Май Талвет «Крестины». На сцене театра появились пьесы прогрессивной финской писательницы Хелы Хуттийоки «Женщины Пискаурори». В этом ярком эмоциональном спектакле еще раз проявились лучшие черты творчества коллектива. Можно смело утверждать, что он стал ведущим спектаклем сезона, прочно и надолго вошел в репертуар театра.

Но, естественно, основные творческие усилия коллектива были направлены на создание «своей» пьесы, «своего» спектакля. В результате активной работы режиссеров и актеров с местными драматургами в репертуре театра оказалось несколько новых пьес. Постановкой одной из них — драмы «Это было в Карелии» А. Иванова и был завершен минувший сезон.

Спектакль, посвященный бессмертному подвигу Героев Советского Союза Анны Лисицыной и Марии Мелентьевой, вызвал большой интерес общественности. Можно много говорить о достоинствах и недостатках пьесы, или постановки, но нельзя не признать значения того факта, что карело-финский театр сдвинул, наконец, с мертвой точки важное дело создания спектакля о людях нашей республики.

Спектакль был показан всего лишь пять раз, его основная сценическая жизнь переходит на следующий сезон. Определив направление работы коллектива на будущее, он еще не успел повлиять на текущий репертуар. Ведущее место в нем занимали уже упомянутые «Люди с Дангора», «Женщины Пискаурори», а также разбойненные театром постановки некоторых пьес финских авторов.

Зритель охотно посещал эти интересные, сильные спектакли, отмеченные высоким актерским мастерством. Но, несмотря на их несомненные идейно-художественные достоинства, они никак не должны были бы вытеснять из репертуара современную тему. Ведь никто не снимал с театра задачу — значительно и серьезно говорить со зрителем о сегодняшнем дне.

К сожалению, большой разговор на животрепещущую тему современности у коллектива не получился. Коллектив долго работал над постановкой одной из наиболее значительных советских пьес последнего времени — «Персональное дело» Штейна. Ему удалось многого добиться, в частности, создания ряда интересных, ярких образов. Это, прежде всего, Полудин — Тюрина, Черногубов — Сеньгер, Александра Ивановна — Д. Барнова, Колокольников — Роутту, Живой, убедительный образ партийного работника на довольно сухом материале создала арт. Э. Хиппелайнен.

Спектакль «Персональное дело» смело мог бы войти в основной репертуар театра, однако этого не случилось, ибо в нем остался не раскрытым центральный образ — Хлебникова, а значит и недостаточно полно прозвучала основная тема пьесы. Непонятно, почему коллектив не попытался доработать и, таким образом, сберечь единственный большой современный спектакль?

В новом сезоне театр будет работать в бывшем здании республиканского театра русской драмы. Большая сцена позволит осуществлять масштабные спектакли. Что же увидит зритель в новом сезоне? В творческих планах театра — немало интересного, нужного. Но вызывает законную тревогу то, что в этих планах почему-то не нашлось места для значительной современной советской пьесы.

Коллективу театра надо серьезно заниматься над основным направлением своей работы, чтобы в конце-концов не очутиться перед фактом отрыва от жизни. Советская современная пьеса, поднимающая актуальные проблемы жизни нашего общества, должна занять подобающее ей — главное — место в репертуаре.

Прошедший театральный сезон отмечен рядом творческих удач музыкально-драматического театра. Когда шла реорганизация республиканского театра русской драмы, драматическая труппа была пополнена опытными актерами и одаренной молодежью. Многие новые члены коллектива завоевали признание зрителей. Заслуженный артист Дагестанской АССР Н. И. Лазаженский в спектакле «Кремлевские куранты» создал образ Владимира Ильича Ленина. В этом же спектакле выдающийся выступила заслуженная артистка Коми АССР Н. А. Григорьева. Широкий творческий диапазон проявил артист А. И. Лазов. Наряду с остро гротескным исполнением роли директора типографии в комедии «Последняя сенсация», он тонко и лирично сыграл роль Андрея в спектакле «В добрый час!». Хорошие показал себя молодой актер Л. Е. Шапиро. Современный по образу Алексея (спектакль «В добрый час!») — одна из больших актерских удач сезона.

В минувшем сезоне порадовали зрителя и уже знакомые ему артисты бывшего театра русской драмы. От спектакля к спектаклю все полнее раскрывалось дарование засл. артиста республики Н. И. Розмодова, создавшего жизненно достоверные образы инженера Заблина («Кремлевские куранты»), профессора Антонина («Последняя сенсация»), Бербина («Деньги») и сохранившего настоящую творческую победу в роли Крутицкого («Не было ни гроша, да вдруг алтын»). По-новому предстала перед зрителем заслуженная артистка Н. Д. Томашевская, создавшая психологически тонкий, многогранный образ Анастасии Ефремовны в спектакле «В добрый час!». Плодотворной была работа молодой артистки З. А. Рыжовой — очень свежо сыгранной роли Настеньки («Не было ни гроша, да вдруг алтын»), Магды («Последняя сенсация») и успешно выступившей в остро-характерной роли Гера-Злосчастья в одноименной пьесе Маршака.

Даже из беглого перечня актерских удач видно, что драматическая труппа имела возможность создавать яркие, талантливые произведения сценического искусства. Но спектакль, который явился бы настоящим событием в творческой жизни коллектива, послужил бы рывком вперед от среднего уровня большинства постановок бывшего театра русской драмы, так и не появился.

Между тем в репертуаре были пьесы, давшие уже изумчивой и смелой режиссерской работе основания для такого рождения спектакля. Прежде всего, это «Кремлевские куранты» Н. Погодина. Пьеса, в которой отображены гениальные ленинские идеи преобразования отсталой России в могучую социалистическую державу, которая увлекает широтой охвата жизненных явлений; острый конфликт, яркие образы. В спектакле (режиссер М. Н. Малинин) были интересные актерские работы, хорошие постановочные сцены. Но все это не объединялось четким режиссерским замыслом, спектакль рассыпался на отдельные куски, в нем не ощущалось напряженной атмосферы жизни незабываемой эпохи.

Большую тему столкновения советского общества с чуждой ему собственнической моралью поднимает пьеса Соколова «Деньги». В спектакле же (режиссер О. Ф. Лебедев) эта тема раскрыта недостаточно глубоко, некоторые образы его решены прямолинейно.

На работе драматического коллектива пагубно сказалось отсутствие твердой творческой линии. Так, решение ставить «Деньги» и «Несчастный случай» возникло внезапно и также внезапно осуществилось. Можно ли было обнадеять до конца напряженного спектакля «Деньги», если не только исполнители не были ознакомлены заранее с психологически сложными ролями, но даже режиссеру О. Ф. Лебедеву пришлось начинать работу с ходу, без серьезной предварительной подготовки!

Дирекция театра, художественный совет, наконец, Министерство культуры выпустили из поля своего наблюдения драматическую труппу.

При создании музыкальной труппы основная ставка была сделана на молодежь — выпускников театральных вузов, консерваторий, училищ. Показывает коллектив молодые режиссеры Л. М. Пилькович и дирижер В. Н. Пименов. Это было правильным решением, оно явилось залогом создания сплоченного, дружного коллектива, с ищущим творческим устремлением и вкусами. Правда, молодые артисты не имели опыта работы на сцене, не владели еще достаточным профессиональным мастерством. Зато они не таили за собою на сцену груза штампов опереточной игры, обладали молодостью и горячим стремлением строить хороший, яркий, жизнерадостный театр.

Молодежный коллектив проявил энергичную активную и добросовестность. В течение сезона он выпустил 5 премьер. Были поставлены лучшие советские оперетты «Большой вальс» И. Дунаевского и «Свадьба в Малиновке» В. Александрова. Из богатого наследия классической оперетты коллектив выбрал те, которые по своей идейной направленности наиболее близки советскому зрителю — «Фиалка Монмартра» И. Кальмана и «Принцессу цирка» К. Молдавера. Большим полнокровным для коллектива, и для зрителя явилась постановка первого на карело-финской сцене балета — «Соперницы» Гертеля.

Музыкальные спектакли завоевали признание зрителей своей молодостью и свежестью. В них много непосредственности, непосредственности, задора.

Однако, если сравнить первые и последние постановки, то нельзя не заметить, что оформление становится все пышнее и богаче, появляется все больше внешне эффектных массовых сцен, актерское же и вокальное мастерство у многих исполнителей не повышается. В спектаклях, как правило, не раскрыты достаточно убедительно характеры действующих лиц, в отсутствие мастерства актеры пытаются прикрыть этакой «пластикою игры». Так появляются нагрыш, фальшь, притянутые самим артистам, ни руководству театра, ни Министерству культуры не следовало закрывать глаза на эти недостатки. О них надо бороться беспощадно, без каких-либо компромиссов. Только так можно будет сохранить творческую свежесть коллектива, удержать его от неизбежного пути ремесленничества и пустого представительства.

Зритель ждет от наших театров ярких, волнующих спектаклей о советском человеке, ждет веселой комедии, острой сатиры, трагедии, романтической драмы — иными словами ждет спектаклей хороших и разных.

Для этого театрам и Министерству культуры необходимо, прежде всего, уяснить вопросы репертуара. Только тщательно продуманный репертуарный план, ставший законом, избавит театры от случайных пьес, позволит наиболее полно и правильно использовать творческие силы.

Министерство культуры должно, наконец, разрешить наболевший вопрос о создании режиссерских кадров. Это очень важно.

Для того, чтобы отвечать на запросы зрителя, надо их изучать. Больше надо выезжать на предприятия, в колхозы, совхозы с творческими отчетами. Надо серьезнее готовить и чаще проводить зрительские конференции, практиковать обсуждение отдельных спектаклей.

В новом сезоне наши театры могут и должны занять подобающее место в культурной жизни республики, в деле коммунистического воспитания трудящихся. Для этого у них есть и творческие силы, и опыт, и таланты.

И. МОЧАЛОВА.